

key dimensions of information flows affecting migration attitudes of youth people, and to generate scenario forecasts for the development of youth migration attitudes. The future task is to test the methodology on specific datasets.

Keywords: prediction methods, regression analysis, panel data, digital footprints, information flows, migration attitudes

---

УДК 323

ГРИГОРЬЕВ Ньургун Афанасьевич — кандидат политических наук, доцент кафедры истории, обществознания и политологии исторического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (677000, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Белинского, 58; nagrigoriev@mail.ru)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье проводится анализ региональной власти в Республике Саха (Якутия) в условиях реализации дальневосточной политики. Региональная политика в современной России эволюционирует под воздействием развития федеративных отношений. Реформы по централизации власти в нулевые годы повлияли на положение и статус региональных властей – глав субъектов и их администраций, региональных парламентов. В последнее время актуализируется реализация региональной политики на Дальнем Востоке, сопровождающаяся институциональными и инфраструктурными новшествами. В Республике Саха (Якутия) активно проводится социально-экономическая политика, что сказывается на поддержке и выборах действующего главы субъекта.

Ключевые слова: региональная власть, региональная политика, федерализм, Дальний Восток, Республика Саха (Якутия), глава субъекта

Федеративное устройство современной России выделяет два уровня власти в системе разделения властей по вертикали: федеральный центр и регионы. Конституция четко разграничивает компетенции в различных сферах, в т.ч. в экономике, финансах, социальной сфере. Особенно стоит отметить реализацию региональной политики развития местных территорий, когда федеральные и региональные элиты кооперируются в совместных действиях. По нашему мнению, региональная политика выступает интегративным фактором во взаимодействии двух уровней власти.

Российский вариант развития федеративных отношений прошел разные этапы к настоящему времени. В 1990-е гг. выделяется децентрализованный этап, когда были подписаны договоры о разграничении полномочий с национальными республиками. В нулевые годы начинается укрепление вертикали исполнительной власти, усиление позиций федерального центра и сокращение полномочий регионов. В данных условиях была стабилизирована социально-экономическая система страны, упорядочена и централизована система межбюджетных отношений и налоговая сфера [Туровский 2013]. Несмотря на оценки, указывающие на окончательную централизацию

российского федерализма, более оптимальным является вариант цикличности дальнейшего развития [Фаруқшин 2011] и заявление о «ренессансе» федерализма. После возвращения практики прямых выборов глав субъектов в 2012 г. региональные лидеры получили дополнительную легитимность среди местного населения. Также необходимо добавить, что в условиях кризисных ситуаций происходит делегирование полномочий от федерального центра регионам. Например, во время пандемии *COVID-19* губернаторы получили функции в социальной сфере и других аспектах регионального управления, что позволило экспертам заявить о «ренессансе» российского федерализма.

В контексте развития федеративных отношений осуществляется реализация региональной политики в России. Данную политику можно определить как совокупность совместных действий федеральных и региональных властей в социально-экономическом развитии регионов. Также в данной политике присутствуют вопросы национальной безопасности, а также факторы политики и геополитики. Региональная политика выступает интегрирующей основой в развитии федерализма, поскольку успех реализации данной политики во многом зависит от степени эффективности взаимодействия федеральных и региональных элит. В регионах, где наблюдаются сложные этнополитические процессы, усиливается финансовая поддержка и другие меры развития. Аналогичная ситуация присутствует в регионах, которые являются объектом притязаний соседних государств [Кузнецова 2013].

В последние годы в России реализуется особая модель региональной политики, когда определяются наиболее приоритетные макросубъекты. В нулевые годы были образованы федеральные округа, призванные усилить эффективность управления. В отношении Дальнего Востока, Северного Кавказа и Крыма выстроилась особая институциональная модель управления, в процессе которой появились отдельные федеральные ведомства по данным регионам. Выделяются большие объемы социально-экономической поддержки. Значительно влияние и геополитических факторов. Например, Дальневосточный регион находится вблизи наиболее развитых стран Восточной Азии – Китая, Южной Кореи, Японии и др. В последнее время актуализируется арктическое пространство: освоение ресурсов (в т.ч. редкоземельные металлы), Северный морской путь, усиление военно-политических факторов. Большая часть территории Дальнего Востока находится в Арктической зоне.

Дальневосточный регион стал объектом активной региональной политики, в т.ч. в силу социально-экономических факторов. Уже несколько десятилетий в экономике преобладает доля добывающей промышленности, а не обрабатывающей. В качестве сильной стороны экономики можно отметить большие запасы ресурсов. Географическая отдаленность от центра, сложные климатические условия, проблемы с транспортной системой, логистикой сказываются на развитии экономики, уровне жизни населения, ценах на товары в местных магазинах. Все данные факторы влияют на отток населения Дальнего Востока в центральные районы. В целях борьбы с депопуляцией были приняты такие меры, как «дальневосточный гектар», дальневосточная и арктическая ипотека.

Важным институциональным новшеством в реализации дальневосточной политики в 2010-е гг. стало внедрение особых экономических зон в виде территорий опережающего социально-экономического развития (ТОРы). Сутью ТОРов является упрощенный режим функционирования налоговой и инвестиционной сфер. Зарубежные инвесторы, прежде всего китайские, вкладыв-

вают финансовые средства в развитие ТОРов. По аналогичной системе начал функционировать так называемый свободный порт Владивосток. На сегодня в регионах ДФО функционирует 21 ТОР. Эксперты отмечают риски деятельности ТОРов, среди которых угроза монополии иностранных инвесторов в экономических зонах. Также указывается на недостаточный государственный контроль при регистрации предприятий, а также малую степень привлечения рабочей силы на местах [Конищев, Неткачев 2020]. Тем не менее отмечается прирост инвестиций в регионах Дальнего Востока, снижение оттока населения.

Институциональная основа региональной политики на Дальнем Востоке усилилась после создания отдельного Министерства в 2012 г. Федеральный центр четко определил приоритетность данного макросубъекта в силу социально-экономических и геополитических причин. Были приняты несколько Стратегий и Концепций развития. Позднее была создана отдельная Корпорация развития Дальнего Востока, функцией которой среди прочих было определено управление территориями опережающего развития. В 2020 г. Министерству Дальнего Востока были переданы полномочия по развитию Арктики с указанием важности данного региона. Были определены задачи развития арктических территорий Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа, а также развитие Северного морского пути. Необходимо отметить, что появление задач развития Арктической зоны, безусловно, является важным. Однако может возникнуть ситуация, при которой появится размытость в целях и задачах одновременного развития Дальневосточного региона и Арктики. Штаб-квартиры Министерства одновременно находятся в трех городах — Хабаровске, Владивостоке и Москве¹.

В федеративных государствах регионы обладают особым политико-правовым статусом, своими законами и органами власти, а также полномочиями в определенных сферах. В процессе развития центр-региональных отношений укрепляется осознание значения федерализма как в политической культуре федеральных и региональных элит, так и в культуре населения. В 1990-е гг. в период децентрализованного федерализма началась институционализация региональных властей в России: главы субъектов (губернаторы) и их администрации, региональные парламенты, местные СМИ и т.д. Губернаторы оказывали значительное влияние на развитие федеральной политики, выстраивали особые отношения с федеральным центром [Кынев 2024]. Например, функционировала отдельная парламентская политическая партия «Отечество — Вся Россия», получавшая мандаты на выборах в Государственную думу и выражавшая интересы регионов.

В нулевые годы в период политики централизации положение региональной власти в России было унифицировано, все местные законы были приведены в соответствие с общероссийским законодательством. Губернаторы перестали быть сенаторами верхней палаты российского парламента Совета Федерации, поскольку, согласно закону 2000 г., должны были делегировать представителей от регионов. В 2004 г. были отменены прямые выборы глав субъектов, был внедрен механизм назначения через местные региональные парламенты, но в 2012 г. вновь был возвращен прямой механизм избрания. Появился термин «губернатор — эффективный менеджер», который больше отвечал за эффективные показатели развития региона. Также на практике в субъектах стали назначаться «губернаторы-варяги», присланные федераль-

¹ *Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктике. Доступ: <https://minvr.gov.ru/> (проверено 02.04.2025).*

ным центром управленцы, отвечающие за социально-экономическое и инвестиционное развитие. Исследователь В. Панов отмечает, что в национальных республиках меньше практиковалось назначение «губернаторов-варягов», чтобы сохранять конструктивные отношения с национальными элитами. Федеральный центр реализовывал различные модели отношений с регионами, при которых учитывались историческая, социокультурная, географическая, социально-экономическая значимость региона в масштабах страны и его публично-правовой статус [Панов 2022].

После возвращения практики прямых выборов глав субъектов в 2012 г. повысился политико-правовой статус региональной власти. Однако были отменены название «президент» в национальных республиках. Например, в Якутии появилось национальное название Ил Дархан. После поправок к Основному закону 2020 г. было принято решение о ликвидации региональных конституционных судов до 2023 г. В мировой практике функционирование аналогичных судов мало распространено, они существуют не во всех регионах — в Германии, Швейцарии, Аргентине. В США как наиболее децентрализованной федерации существуют только верховные суды штатов.

С 1999 г. в России существуют ключевые показатели эффективности региональных властей (губернаторы и их администрации). Согласно федеральному закону «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»¹, президент утверждает основные показатели эффективности (в 2007, 2012, 2021 гг.). Последний перечень показателей был утвержден в ноябре 2024 г.

Наиболее важные показатели эффективности — развитие экономики и социальной политики в регионе. Это рост инвестиций, развитие малого предпринимательства, жилищное строительство, рождаемость населения, уровень бедности и др. В последнем перечне появились пункты об удовлетворенности участников специальной военной операции условиями для медицинской реабилитации, переобучения и трудоустройства. Среди важных политических пунктов эффективности — доверие к власти, федеральной и региональной. Данное направление оценивается через опросы общественного мнения, включая уровень доверия к реализации национальных проектов. Можно добавить, что важной формой определения доверия и поддержки населения являются выборы федерального, регионального и местного уровней.

Эффективность региональной власти измеряют различные российские экспертно-аналитические центры, которые проводят анкетирование экспертного сообщества, ссылаются на данные опросов общественного мнения и статистики. Наиболее авторитетным является аналитический центр Национальный рейтинг губернаторов, который публикует рейтинги несколько раз в год на основании заочного анкетирования, заочных и очных опросов представителей экспертного сообщества. Также выделяется Рейтинг влияния глав субъектов РФ Агентства политических и экономических коммуникаций, на результатах экспертного опроса основан рейтинг наиболее влиятельных губернаторов в России, который проводится методом закрытого анкетирования. В нем принимают участие 26 экспертов — политологи, политтехнологи, медиаэксперты, журналисты. В различных рейтингах первые позиции занимают следующие главы субъектов: мэр Москвы С. Собянин, глава Чеченской

---

¹ Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 N 414-ФЗ. Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (проверено 02.04.2025).

Республики Р. Кадыров, губернатор Санкт-Петербурга А. Беглов, президент Республики Татарстан Р. Минниханов и др.¹

В данном исследовании мы выделяем Республику Саха (Якутия), крупнейший субъект РФ, которая представляет собой национальную республику на территории Дальневосточного федерального округа. В 1990-е гг. в период президентства М.Е. Николаева республика в числе первых подписала договоры о разграничении полномочий в социально-экономической сфере [Маклашова 2004]. В нулевые годы, в период построения вертикали власти, в то время, когда главой республики был В.А. Штыров, многие ведущие экономические объекты были переданы в федеральную собственность, однако в данное время усилия региональной власти были направлены на мегапроекты по освоению полезных ископаемых.

Необходимо отметить, что в Якутии, как и во многих национальных республиках, существуют особенности политической культуры региональных элит и местного населения. Во многом сказываются отдаленность от федерального центра, суровые климатические условия и большая территория. При формировании местных кадров имеют значение родственные связи, землячество, социальный и человеческий капитал. Особая национальная культура, тем не менее, способствует развитию в республике образования и науки, технологий и инноваций, спорта и культуры, появился феномен «якутского кино», прославившегося на весь мир. Электоральная культура якутян также находится на высоком уровне, что сказывается на результатах федеральных, региональных и местных выборов. Например, во время выборов в региональный парламент Законодательное собрание Ил Тумэн в 2023 г. 2-е место получила партия «Новые Люди» по причине эффективной избирательной кампании и узнаваемости бывшего мэра г. Якутска С. Авксентьевой, являющейся в настоящее время одним из лидеров партии.

После возвращения практики прямых выборов глав субъектов в Якутии прошли выборы в 2014, 2018, 2023 гг. На последних двух выборах победил бывший министр финансов республики и бывший мэр г. Якутска А.С. Николаев, который сменил на данном посту Е.А. Борисова. Среди причин победы можно назвать молодость руководителя и удачно проведенную избирательную кампанию, в которой большой упор был сделан на социальные сети.

На территории республики также активно реализуются основные меры дальневосточной политики. В первую очередь стоит выделить территории опережающего социально-экономического развития – ТОР «Якутия» и ТОР «Южная Якутия». В первом проекте деятельность сосредоточена на обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, логистике. Среди резидентов ТОРа «Южная Якутия» такие компании, как «Горно-обогатительный комплекс «Денисовский» и «Горно-обогатительный комплекс «Инаглинский». По данным на 2024 г., общее число резидентов ТОРа «Якутия» и ТОРа «Южная Якутия» достигло 76. Ими создано 10 429 рабочих мест, осуществлены инвестиции в размере 134,3 млрд руб.²

Далее необходимо выделить реализацию социальной политики. В последние годы были приняты серьезные меры по стимулированию рождаемости в республике – проект «Дети столетия», когда в 2022 г. каждому родившемуся ребенку выплачивали из республиканского бюджета 100 тыс. руб. (дан-

¹ Официальный сайт Центра информационных коммуникаций «Рейтинг». Доступ: <https://russia-rating.ru/> (проверено 02.04.2025).

² Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. Доступ: <https://erdc.ru/about-tor/> (проверено 02.04.2025).

ный проект продлен до конца 2027 г.). Размер республиканского материнского капитала «Семья», предоставляемого при рождении третьего ребенка в семье, в 2024 г. увеличен в 2 раза — до 300 тыс. руб. (с 2025 г. — 316,2 тыс. руб.). Якутия стала лидером по демографическим показателям на Дальнем Востоке и заняла 7-е место по России. В 2023 г. население республики достигло 1 млн жителей.

В 2021 г. в рейтинге агентства «Рейтинг» А. Николаев получил 10-е место среди глав субъектов России. Среди успехов отмечались эффективные меры по борьбе с пандемией, поддержка рождаемости, развитие промышленной политики и др. В последующие годы он также занимал лидирующие позиции (в 2022 г. — 6-е место, в 2023 г. — 4-е место). Необходимо отметить его активную деятельность в социальных сетях: в 2021 г. А. Николаев занял 1-е место в рейтинге АНО «Диалог» среди губернаторов Дальнего Востока. Страницы руководителей регионов в социальных сетях оцениваются центром «Диалог» с 2019 г. по 3 блокам критериев: представленность в соцсетях, вовлеченность пользователей и качество контента. В период пандемии в Якутии большое значение имели ежедневные брифинги по заболеваемости и числу вакцинированных, на которых выступали глава, заместитель председателя правительства, министр здравоохранения. Такие выступления и обращения имели положительное психологическое воздействие в период нарастания напряженности во время пандемии.

Убедительная победа на выборах главы в 2023 г. А. Николаева (73,75%) объясняется консолидацией населения в сложное время испытаний и вызовов. Также следует отметить успехи в реализации региональной и социальной политики. Большие надежды местное население возлагает на строительство Ленского моста, что не только скажется на уровне жизни людей, но и станет крупнейшим инфраструктурным проектом, связывающим Дальний Восток и Арктику.

В заключение можно отметить следующее.

Институт региональной власти развивается под влиянием федеративных отношений. Главы субъектов несут двойную ответственность: перед федеральным центром за ключевые показатели эффективности, а также после возвращения практики прямых выборов глав субъектов в 2012 г. — перед местным населением. Дальневосточная региональная политика строится с учетом социально-экономических и геополитических факторов. Появились важные институциональные нововведения, такие как создание Министерства развития Дальнего Востока, а также Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики, которые регулируют функционирование территорий опережающего социально-экономического развития. В Республике Саха (Якутия) также реализуются крупнейшие инвестиционные проекты, проводится активная социальная политика. Переизбранный в 2023 г. глава субъекта А. Николаев занимает лидирующие позиции в различных рейтингах экспертно-аналитических центров. Достигнуты важные успехи в демографических показателях, в мерах по борьбе с пандемией и т.д. В последнее время наблюдается консолидация власти и населения, укрепились перспективы дальнейшей реализации крупных проектов, таких как строительство Ленского моста.

Список литературы

Конищев Е.С., Неткачев К.И. 2020. Особенности и риски функционирования территорий опережающего социально-экономического развития в

России. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 10. № 2. С. 112-117.

Кузнецова О.В. 2013. *Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности*. М.: URSS, ЛИБРОКОМ. 390 с.

Кынев А.В. 2024. *Кто и как управляет регионами России: Система управления и административная устойчивость власти российских регионов*. М.: Рутения. 656 с.

Маклашова Е.Г. 2004. *Государственная власть в современных политических условиях (на материалах Республики Саха (Якутия))*: автореф. дис. ... к.полит.н. Хабаровск. 24 с.

Панов П.В. 2022. «Свои и чужие»: губернаторы-«варяги» в кроссрегиональном измерении. — *Вестник Пермского федерального исследовательского центра*. № 2. С. 86-97.

Туровский Р.Ф. 2013. Российский квазифедерализм: состояние и перспективы. — *К новой модели российского федерализма* (под общ. ред. А. Рябова, А. Захарова, О. Здравомысловой). М.: Весь Мир. С. 118-142.

Фарукшин М.Х. 2011. Состояние российского федерализма: взгляд из региона. — *Политическая наука*. № 4. С. 97-119.

GRIGOREV Nurgun Afanas'evich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Political Science, Faculty of History, Ammosov North-Eastern Federal University (58 Belinskogo St, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677000; nagrigoriev@mail.ru)

EFFICIENCY OF REGIONAL AUTHORITIES IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) IN CONDITIONS OF IMPLEMENTING THE FAR EASTERN POLICY

Abstract. The article analyzes regional authorities in the Republic of Sakha (Yakutia) in the context of implementing the Far Eastern policy. Regional policy in modern Russia is evolving under the influence of the development of federal relations. Reforms to centralize power in the 2000s affected the position and status of regional authorities – heads of subjects and their administrations, regional parliaments. Recently, the implementation of regional policy in the Far East has been updated, accompanied by institutional and infrastructural innovations. In the Republic of Sakha (Yakutia), socio-economic policy is actively pursued, which affects the support and elections of the current head of the subject.

Keywords: regional authorities, regional policy, federalism, Far East, Republic of Sakha (Yakutia), head of the subject